

Поздеев Иван Александрович
Организация взаимодействия следователя со сведущими лицами в ходе расследования разрушений строительных объектов

12.00.09

юридические науки

Д 212.298.12

Южно-Уральский государственный университет
454080, Челябинск, пр.Ленина,76

Тел.: (351)267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Защита диссертации - 3 апреля 2011 года в 14-00
по адресу гор. Челябинск ул. Коммуны, 149, ауд.
208

На правах рукописи

Поздеев Иван Александрович

**Организация взаимодействия следователя
со сведущими лицами в ходе расследования
разрушений строительных объектов**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2011

Работа выполнена на кафедре криминалистики и судебной экспертизы ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Каминский Александр Маратович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
старший научный сотрудник
Бутырин Андрей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент
Сурменова Светлана Владимировна

Ведущая организация: **Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина**

Защита состоится «3» апреля 2011 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.298.12 при ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 87.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глубокие экономические и социально-политические преобразования в Российской Федерации, происходящие на протяжении последних семнадцати лет, характеризуются как положительными достижениями, так и негативными явлениями.

За истекшие годы удалось решить многие проблемы в области государственного строительства: обеспечения выплаты зарплат, улучшения системы пенсионного обеспечения, реформирования системы образования, здравоохранения, вооруженных сил.

Вместе с этим всё ещё существуют трудности в сфере экономики, существенно не снижается уровень преступности, сформировался новый социальный слой - преступный мир. Эти и многие иные факты стали хрестоматийными. На этом фоне проблемы экономики и преступности продолжают оставаться главными, так как теснейшим образом связаны между собою.

Именно поэтому Президент РФ Д.А. Медведев в своем послании Федеральному Собранию РФ определил в качестве главных приоритетов модернизацию экономики и борьбу с коррупцией.

Решение проблемы модернизации идет как в русле разработки и внедрения инновационных технологий, так и коренной модернизации действующих промышленных комплексов, существенно повышается ответственность за преступную халатность в технологии их эксплуатации. Важность этих положений Президент РФ Д.А. Медведев неоднократно подчеркивал на заседаниях Госсовета РФ, на встречах с лидерами политических партий и руководителями фракций Парламента.

Несмотря на принимаемые меры, крупные разрушения, сопряженные с гибелью людей, нанесением значительного мате-

риального ущерба, порождающие резкие осложнения в системе энергообеспечения, происходят с завидной регулярностью.

Иллюстрацией тому служит трагедия на Саяно – Шушенской ГЭС в ночь с 16 на 17 августа 2009 г. Неудовлетворительной остается и ситуация в сфере строительства и эксплуатации сооружений. Так, только в Республике Коми инспекцией Госархстройнадзора республики за 9 месяцев 2010 г. было выявлено 794 нарушения, возбуждено 22 дела об административных правонарушениях по фактам нарушения требований проектно-сметной документации и нормативных документов в области строительства и 46 дел по фактам нарушения установленного порядка строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов.

При этом темпы строительства в РФ продолжают оставаться высокими. Так, ввод в действие только жилых домов в РФ (в тысячах квадратных метров) составляет в 2005 г. – 43560; 2006 г. – 50552; 2007 г. – 61221; 2008 г. – 64058; 2009 г. – 59892.

Если учесть различную природу причин, вызывающих разрушения таких масштабных объектов, как крупные рынки, виадуки, ГЭС, нефтепроводы, жилые дома, аквапарки и др., если при этом не упускать из виду, что в конечном счете за внешними техногенными факторами стоит деятельность людей и их воля, если принять во внимание огромные трудности расследования крупномасштабных разрушений, происходящих в силу как большого объема возникающей следовой информации, так и особенностей ее кодовой формы, то станет очевидна актуальность теоретических исследований и разработки практических рекомендаций по кооперированию деятельности следователей с различными специалистами и экспертами.

Степень научной разработанности проблемы. Необходимость привлечения разнородных специалистов для оказания помощи следователю в ведении предварительного следствия и раскрытии преступлений была осознана практиками уже во второй половине XIX столетия. В этой связи неудивительно, что в научных трудах, и прежде всего в трудах ученых-криминалистов,

проблема привлечения так называемых сведущих лиц стала довольно активно разрабатываться.

Еще Г. Гросс в своем знаменитом труде «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» уделил рассмотрению данного вопроса серьезное внимание, обосновав направления, по которым следует использовать помощь специалистов, тактику вопросов, им задаваемых, содержание ответов специалистов на поставленные им вопросы.

Анализ содержания помощи специалиста (в широком смысле) содержится в трудах А.Н. Бразоль, К.Н. Лебедева, С.Н. Трегубова, а уже в советский период данная тема исследуется в работах В.И. Громова, Б.М. Комаринца, И.Н. Якимова. Данная тематика нашла свое отражение в фундаментальных работах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, С.П. Голубятникова, В.А. Образцова и др. Особое внимание ее анализу уделено в работах ученых, исследовавших проблемы судебных экспертиз: Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, Е.Р. Россинской, В.А. Снеткова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, Л.Г. Эржубова и др.

Анализ значительного по объему массива научных источников позволяет выявить ряд тенденций.

Во-первых, в большинстве работ анализируется так называемая проблема использования специальных познаний в судебном исследовании, причем прежде всего следователем в ходе предварительного следствия. Под этим углом зрения проблема рассматривается в докторских диссертациях Б.В. Вехова, Ю.П. Гармаева, С.Г. Еремина, Г.Г. Омелянюка, В.А. Тимченко.

Во-вторых, в работах И.В. Веренич, В.В. Воронова, В.А. Лапшина, Л.И. Шамаевой проблема обозначается как взаимодействие следователя со сведущим лицом. Но как в тех, так и других работах главной методологической предпосылкой является схема: «следователь формулирует задание – специалист (эксперт) полученное задание выполняет».

Вопрос о взаимодействии следователя и специалиста (эксперта) при расследовании собственно разрушений решался

А.Ю. Бутыриным, но опять-таки с позиций той же методологической парадигмы.

Таким образом, есть основания утверждать, что в криминалистике и теории судебной экспертизы содержание, сущность и смысл взаимодействия следователя со специалистом (экспертом) в теоретическом отношении разработаны недостаточно. Это особенно ощущается, когда речь идет о взаимодействии следователя с большой группой специалистов (экспертов) в ходе расследования крупномасштабных разрушений различного рода.

Разумеется, теоретические исследования важны сами по себе, но смысл они приобретают лишь в том случае, если на основе вывода из них удастся создать методические предписания по организации и тактике практических действий.

Объект и предмет диссертационного исследования. Любое минувшее событие разрушения в конечном счете связано с системой человеческой деятельности: с проектированием, производством строительных материалов, сооружением, эксплуатацией, действиями по разрушению и пр. Именно эти действия порождают процессы преобразования состояний тех объектов, на которые они направлены, создавая тем самым массив натуральных оснований, следов происшествия, то есть следовой информации, существующей в потенциальной форме.

Деятельность по воссозданию содержания минувшего события разрушения актуализирует, дешифрует следовую информацию, вступая, таким образом, в сложные опосредованные отношения с деятельностью разрушения. Эта связь указанных деятельностей и образует объект исследования.

Предмет диссертационного исследования всегда выступает в виде теоретической, идеальной конструкции, которая охватывает объект в его человеческом понимании. В данном случае такая теоретическая конструкция отображает закономерности процесса возникновения и реализации единой кооперированной деятельности, реализуемой следователем и целой группой экспертов и специалистов, именно единой кооперированной деятельности, а не совокупности отдельных действий, выполняемых

конкретными индивидами: следователем и специалистом (экспертом).

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является построение теоретической модели формирования и реализации единой кооперированной деятельности, осуществляемой следователем и специалистом (экспертом) в процессе воссоздания содержания минувшего события разрушения с ориентацией на разработку рекомендаций по совершенствованию методики такого рода деятельности.

Достижение сформулированной цели потребовало решения следующей системы задач:

- обосновать и зафиксировать методологические предпосылки, с позиций которых и должно проводиться исследование закономерностей формирования и реализации взаимодействия следователя с экспертом (специалистом);

- проанализировать и подвергнуть критике методологические предпосылки и натуралистические по своему содержанию подходы в современных криминалистических исследованиях проблемы взаимодействия следователя с экспертом (специалистом);

- вскрыть закономерности формирования единой кооперированной деятельности расследования разрушений, выделив вместе с этим различия конкретных действий следователя и эксперта (специалиста) в ходе расследования минувшего события разрушения;

- зафиксировать и описать наличие, строение и динамику цикла взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в ходе расследования минувшего события разрушения;

- подвергнуть анализу соотношение общей методики воссоздания содержания минувшего события разрушения и методики формирования и реализации взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в ходе этой деятельности;

- обосновать пути и средства организации и тактики взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в ходе сме-

няемых циклов обнаружения и дешифровки (раскодирования) следовой информации, порожденной событием разрушения;

- разработать и сформулировать на этой базе систему практических рекомендаций по организации и управлению процессом взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) на различных этапах деятельности по расследованию разрушений.

Методологическая основа диссертационного исследования. Главным методом настоящего диссертационного исследования является диалектический материализм, реализуемый в принципе восхождения от абстрактного к конкретному.

Требования этого метода и определяют содержание и последовательность научного анализа проблемы возникновения и реализации единой кооперированной деятельности следователя с экспертом (специалистом) в том плане, что только на основе построенной теоретической модели возможна ее конкретизация, отнесенная к отдельным практическим ситуациям.

В ходе исследования для решения конкретных задач применялись методы системного анализа, сравнения, эмпирические методики изучения материалов расследования отдельных случаев разрушений различных масштабов, использовался личный опыт диссертанта, принимавшего участие в расследованиях более чем пятидесяти случаев разрушений различных объектов, имевших место в 1995 – 2009 гг. на территории Республики Коми.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании были использованы методолого – философские идеи, нашедшие свое отражение в трудах таких крупных отечественных ученых, как Б.А. Грушин, А.А. Зиновьев, А.В. Лекторский, А.Н. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий.

Диссертант опирался также на результаты фундаментальных теоретических исследований И.Ф. Герасимова, С.П. Голубятникова, Л.Я. Драпкина, М.К. Каминского, Ю.Г. Корухова, А.М. Кустова, В.Д. Ларичева, А.С. Подшибякина, В.Г. Танасевич, В.А. Тимченко. Особую роль для настоящего диссертационного исследования играли теоретические идеи и схемы, относящиеся к анали-

зу института судебной экспертизы в работах Т.В. Аверьяновой, А.И. Винберга, С.Г. Еремина, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, В.А. Образцова, Е.Р. Россинской и др.

Диссертант обстоятельно изучил и использовал выводы теоретических и эмпирических исследований, выполненных видным ученым в области судебной строительно-технической экспертизы, профессором А.Ю. Бутыриным.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, нормы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права, нормативные акты Президента РФ, постановления и определения высших органов судебной власти, имеющие отношение к регламентации деятельности специалистов и экспертов в процессе судебного исследования, в том числе и по делам расследования крупномасштабных разрушений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования образуют:

- материалы 79 уголовных дел различных составов, расследовавшихся в связи с разрушениями крупных строительных объектов на территории Республики Коми, Кировской области, Удмуртской Республики за период 2005 – 2010 гг.

- научные статьи по данной проблеме, опубликованные в журналах «Вестник криминалистики», «Черные дыры российского законодательства», «Судебная экспертиза»;

- материалы средств массовой информации: газеты, журналы и телевидение;

- инструкции и методические материалы по вопросам организации и реализации взаимодействия следователя с экспертом (специалистом), разработанные в ЭКУ МВД РФ, ВЦСЭ Минюста РФ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертантом впервые на монографическом уровне предпринята попытка анализа взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) с позиций системно-мыслительностной методологии, что позволило вскрыть закономерности формирования и реализации единой кооперированной

деятельности модельного воссоздания содержания, динамики и сущности минувшего события крупномасштабного разрушения.

С помощью указанного подхода оказалось возможным выявить циклический характер единой кооперированной деятельности как взаимодействия, реализуемого в конкретных случаях расследования крупномасштабных разрушений следователем и целой группой специалистов (экспертов).

Анализ содержания, строения и структуры повторяющихся циклов единой кооперированной деятельности расследования крупномасштабных разрушений дал результаты, на базе которых сформулированы основные направления разработки методики взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) как главного компонента системы общей методики расследований этого вида.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1) содержание системно-мыслительностной методологии, с позиции которой следует вести криминалистический анализ всех видов взаимодействий в системе деятельности по модельному воссозданию содержания, динамики и сущности минувшего события, в том числе и такого, каким является крупномасштабное разрушение любой природы;

2) взаимодействие следователя с группой экспертов (специалистов) – это особый вид кооперации единой деятельности, а не простая серия отдельных, пусть и связанных между собою, действий, выполненных отдельным следователем и по его заданию специалистом (экспертом) в ходе конкретного случая расследования крупномасштабного разрушения;

3) взаимодействие следователя с экспертом (специалистом), понимаемое как единая кооперированная деятельность модельного воссоздания содержания, строения и динамики крупномасштабного разрушения, – сложная система, возникающая в ходе расследования и реализуемая в виде закономерно сменяющих друг друга циклов;

4) каждый цикл кооперирования берет свое начало в ознакомительной оценке ситуации расследования крупномасштабного разрушения и самоопределении следователя и эксперта (специалиста), проходя последовательно этапы отражения, мышления, понимания. Цикл всегда должен завершаться выходом в

рефлексию, результаты которой выступают основанием построения содержания и динамики следующего цикла;

5) именно кооперированный характер деятельности расследования минувшего события крупномасштабных разрушений является средством и возможностью правильного сочетания дедуктивной и индуктивной схем хода мысли следователя и эксперта (специалиста), что и обеспечивает смену циклов и циклический характер декодирования следовой информации;

6) методика взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) при расследовании крупномасштабных разрушений является системообразующим фактором всей комплексной методики модельного воссоздания минувшего события крупномасштабного разрушения;

7) специфика циклов взаимодействия следователя и экспертов (специалистов) в процессе расследования крупномасштабных разрушений на первоначальном и последующем этапах расследования определяется не только количеством поступающей информации, но и возможностями ее хранения, декодирования, формализации и использования в процессе доказывания.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они открывают возможность использовать методы системно-мыследеятельностной методологии в исследовании всех видов взаимодействия следователя с иными участниками судебного исследования (в широком смысле), в том числе в процессе воссоздания минувшего события крупномасштабных разрушений, прежде всего с экспертами (специалистами), но наряду с ними со свидетелями, техническим персоналом, представителями средств массовой информации, с сотрудниками правоохранительных органов и МЧС.

Существенное теоретическое значение имеет вскрытое содержание циклов взаимодействия, так как именно на пути сменяемости отдельных циклов становится возможным понимание последовательности формирования следовой картины минувшего события крупномасштабного разрушения, более широко – следовой картины любого случая преступной деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть непосредст-

венно использованы в совершенствовании практики деятельности по раскрытию сложных, многоэпизодных преступлений, в том числе и в расследовании дел, связанных с разрушениями различной природы. Результаты исследования могут быть эффективно использованы в процессе принятия значимых организационно-управленческих решений в процессе взаимодействия следователя с группой специалистов (экспертов) в расследовании указанной категории дел.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в возможности его использования:

- в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях, связанных с изучением проблемы взаимодействия следователя и группы экспертов (специалистов);

- для оптимизации криминалистического анализа проблем взаимодействия следователя и группы экспертов (специалистов);

- для совершенствования общей и частных методик расследования отдельных видов и групп сложных и многоэпизодных преступлений;

- в преподавании криминалистики, при подготовке лекций, учебных пособий, практикумов и другой учебно-методической литературы;

- в учебном и воспитательном процессе в целях повышения качества криминалистической подготовки.

Диссертация представляет интерес в качестве учебного материала при повышении квалификации практических работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования получили отражение в девяти научных статьях общим объемом 2,6 п. л. Основные положения работы изложены в выступлениях и тезисах докладов (2007–2010 гг.) на международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14 – 15 февраля 2007 г.), межрегиональной научно-практической интернет-конференции «Проблемы тактики доказывания и методики расследования экономических и иных преступлений» (Н. Новгород, 2010 г.)

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью, задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и анализируется степень разработанности темы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология и методика исследования, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержится информация о теоретической и практической значимости работы, об апробации, о внедрении ее результатов и структуре.

Первая глава «Содержание и сущность кооперирования следственной и экспертной деятельности в ходе расследования разрушений» состоит из трех параграфов. Их содержание направлено на обоснование и формулирование методологических предпосылок, с позиции которых должно проводиться исследование проблемы взаимодействия следователя со специалистами (экспертами) в процессе воссоздания в идеальной модели содержания и динамики минувшего события разрушения. Исходя из системы методологических предпосылок, раскрывается содержание теоретико-криминалистической модели взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в ходе расследования крупномасштабных разрушений. Наконец, обосновывается содержание, роль и значение методики рассматриваемого взаимодействия как системообразующего фактора в общей криминалистической методике ведения следствия по делам о крупномасштабных разрушениях.

В первом параграфе «Категория "взаимодействие" в криминалистике. Методологические предпосылки исследования», посвященном обоснованию и раскрытию содержания методологических предпосылок, с позиции которых только и можно вскрыть сущность процесса взаимодействия следователя со специалистом (экспертом) в ходе расследования крупномасштаб-

ных разрушений в целях получения продукта этого взаимодействия, каким должна выступить деятельностная модель минувшего события.

В первой части этого параграфа анализируются причины, которые породили потребность практики ведения следствия в привлечении в качестве помощников следователя лиц, обладающих специальными познаниями. Диссертант стремился показать, что с криминалистических позиций единственным путем, следуя которому можно воссоздать минувшее событие и, прежде всего, событие крупномасштабного разрушения, является движение по следам, которые это событие порождает.

Именно в силу этой причины в ходе следствия нередко складывается ситуация, когда следователь собственными усилиями не в состоянии опознать, зафиксировать, изъять и использовать следы особой формы, их содержание, локализацию, то есть не может расшифровать следовую информацию в силу потенциальной формы ее существования.

Далее в материалах параграфа излагаются результаты анализа тех направлений научных исследований и тенденций практики, которые отражают решение проблем привлечения сведущих лиц и их знаний для решения задач следствия.

Проведенный анализ решения вопроса об использовании специальных знаний, изложенного в работах Б.М. Бушмановой, С.Г. Еремина, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканова и других ученых, позволяет утверждать, что стремление обосновать понятие специального знания, выявить и перечислить его характеристики в конечном счете приводят к тому, что странным образом обходится вниманием тот факт, что использовать, применять, оперировать любыми знаниями, в том числе и специальными, можно лишь на фоне понимания содержания и сущности взаимодействия следователя со сведущими лицами.

Иными словами, обсуждаться должна система задач, которую следователь не может самостоятельно решить в ходе следствия и поэтому должен кооперировать свою деятельность с деятельностью лиц, имеющих специальные познания и способ-

ных на их основе строить действия по дешифровке следовой информации.

Анализ второго направления, названного «натуралистическим», в рамках которого рассматривается категория «взаимодействие», показывает, что в работах В.В. Волинского, И.Ф. Герасимова, В.В. Граника, А.В. Гусева, А.П. Дербенева, Л.Я. Драпкина, В.С. Зверева, А.С. Каплана, В.А. Михайлова, Е.Р. Семиной, Н.В. Шепелева, и др. содержание взаимодействия рассматривается прежде всего с управленческих позиций и по сути сводится к помощи следователю со стороны эксперта (специалиста).

Далее в параграфе показаны особенности позиции А.Ю. Бутырина и А.Ф. Лубина, которые рассматривают «совместные» действия следователя и специалиста (эксперта), хотя и не исследуют саму проблему кооперации деятельности.

Подводя итог проведенного анализа, диссертант приходит к выводу о том, что методологическими предпосылками и методологическими подходами, на базе которых необходимо проводить теоретические исследования сущности взаимодействия следователя с экспертами (специалистами) в процессе воссоздания минувшего события разрушения, должен выступать системно-мыследеятельностный подход. Именно с его позиций возможен анализ процесса взаимодействия, понимаемого как процесс становления и реализации единой кооперированной деятельности воссоздания минувшего события разрушения. С позиций излагаемого подхода в заключительной части параграфа определены контуры системы взаимодействия, образуемые отношениями таких компонентов, как исходный материал, цель, задачи, средства, методы, процедуры и конечный продукт. Кроме этого, раскрыто содержание акта кооперированной деятельности; обоснована фазово-циклическая природа сменяющихся актов деятельности и осознание необходимости и возможности перехода деятельности к следующему циклу.

Во втором параграфе «Теоретико-криминалистическая модель взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в ходе расследования разрушений» рассматривается взаимосвязь двух представлений о содержании данного процесса. С

внешней стороны процесс воспринимается как индуктивное складывание отдельных данных, добываемых совместными усилиями следователя и помогающих ему специалистов (экспертов), в картину минувшего события разрушения.

Наряду с этим, теоретическое исследование дает право утверждать, что за внешним восприятием картины расследования протекает процесс дедуктивного характера, то есть движение мысли от абстрактных моделей, выражающих процессы разрушений и способы их расследования к конкретизации этих моделей в условиях конкретного случая расследования. Именно эти два явления и реализуют вышеозначенный методологический принцип восхождения от абстрактного к конкретному.

Исходя из этих результатов, диссертант предпринял попытку теоретического обоснования процессов и отношений компонентов в отдельном цикле взаимодействия.

В дальнейшем материале раскрывается процесс отдельного цикла взаимодействия, текущий в последовательных переходах: от анализа исходной ситуации к первичной формулировке цели через такой компонент цикла, как «самоопределение», и далее через процессы мышления к пониманию, и от него к действию и получению продукта цикла. Цикл всегда заканчивается рефлексией, выявляющей степень соответствия продукта и результата действий цикла ранее поставленной цели.

Характеризуя процесс взаимодействия, диссертант проводит анализ связей компонентов отдельного цикла, характеризуя содержание и структуру процесса взаимодействия. В материале параграфа раскрывается различие ситуаций и задачи на основе различия метода их решения – алгоритмического и эвристического, что позволяет обосновать кооперированный характер самоопределения следователя и эксперта (специалиста) как предпосылки будущего общего понимания этими индивидами результатов выполненных действий, с помощью которых воссоздан фрагмент минувшего события разрушения.

В дальнейшем материале изложены основные характеристики текущего процесса мышления субъекта кооперированной деятельности от первичной стадии чувственного отражения раз-

рушенного объекта к замене результатов отражения знаковыми формами (например, срез болтов крепления) и к дальнейшему оперированию абстракциями.

На этом пути, именно в силу сознательного кооперирования мышления следователя, идущего по дедуктивной траектории, и мышления специалиста (эксперта), идущего по индуктивной траектории, и возникает понимание необходимости, содержания и последовательности выполнения действий, направленных на обнаружение, фиксацию и декодирование следовой информации. Такой процесс кооперирования мышления и понимания становится возможным за счет сознательного сближения эталонов мышления, при котором криминалистическое содержание эталонов накладывается на содержание эталонов иной природы, прежде всего инженерно-строительной. В заключительной части параграфа детально рассматривается содержание заключительного компонента цикла кооперированной деятельности – рефлексии. Показано, что сам акт рефлексии имеет уровневое строение, то есть «возгонку» рефлексии, именно это и создаст возможность завершения предшествующего цикла и перехода к последующему на пути к сформулированной цели.

В третьем параграфе «Основы криминалистической методики взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в процессе расследования разрушений» излагаются результаты теоретико-криминалистического анализа трех основных вопросов.

Во-первых, анализу подвергнуты основные историко-криминалистические тенденции в понимании содержания и сущности тех практических и научных факторов, которые обусловили возникновение и развитие криминалистической методики, выявление и раскрытие отдельных видов преступлений.

В первой части параграфа показано, что разработка и описание методических схем, организации и реализации действий следователя, в том числе и действий, выполняемых с помощью привлекаемых сведущих лиц, в начале действительно были отражены в работах ученых-процессуалистов, что, тем не менее, не означает «отпочкование» научно-криминалистических знаний от уголовно-процессуальных. Диссертант стремился показать

особенности развития научно-криминалистических взглядов на содержание и сущность методики, отраженные в работах целого ряда ученых А. Вейнгарда, В.И. Громова, И.Н. Якимова и др. Подробно рассмотрены взгляды на содержание и сущность методики, сформулированные в работе Б.М. Шавера, что во многом определило научные исследования в области методики.

Во-вторых, диссертантом всесторонне рассмотрены понимание содержания и сущности криминалистической методики, выявление и раскрытие отдельных видов преступлений, изложенных в работах Р.С. Белкина, И.А. Возгрин, Ю.П. Гармева, Г.Г. Зуйкова, С.Н. Чурилова и др., в которых (при некоторых различиях, что естественно) отражена общность некоторой схемы. Эта общность выражает два главных момента, а именно:

1) методика у всех авторов выступает в качестве заключительного раздела науки криминалистики;

2) собственно практические методические предписания разрабатываются учеными-криминалистами в ходе научно-исследовательской деятельности.

В-третьих, диссертант на основе выполненного исследования приходит к выводу о том, что определение содержания и сущности криминалистической методики должно строиться в опоре не только на такой источник, как обобщение практики раскрытия отдельных видов преступлений, а равно и на интеграцию положений, отраженных в частных теориях криминалистики, но и на особые исследования содержания видов и функции методики.

С этих позиций диссертант и проводит анализ методологического подхода к исследованию проблем частной криминалистической методики.

В результате выполненного исследования обосновывается утверждение, что методика как заключительный раздел криминалистической науки должна иметь в виде объекта деятельности особого сложного субъекта: методиста и обслуживающих его исследователей, реализующих деятельность по разработке методических предписаний практики. Эта деятельность подчиняется своим особым закономерностям, которые и определяют различ-

ные роли для различных субъектов. Отсюда становится возможным анализ тех ролей, того содержания и смысла методики, которые она имеет для: а) ученого, б) методиста и обслуживающих его исследователей, в) практика.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено анализу значений различного рода знаний, необходимых как для научно-методических исследований, разработок методических предписаний, так и (это следует подчеркнуть особо) для использования методики субъектами практики.

В заключительной части параграфа третьего излагается понимание методики взаимодействия следователя со специалистом (экспертом) как системообразующего фактора методики всего предварительного следствия. Рассматриваемый компонент методики определяет путь, по которому строится кооперированная деятельность, целью которой является воссоздание в идеальной информационной модели содержания минувшего события разрушения.

Именно с этих позиций становится ясно, что строение методики взаимодействия должно отражать строение вышеописанного цикла, а это значит, что традиционная для криминалистики триада «анализ ситуации – выдвижение версий - планирование» может играть лишь роль канвы во все усложняющемся рисунке методики.

Важно, чтобы стержнем содержания методики был поступательный процесс связей и переходов между отражением, мышлением, пониманием, действием и рефлексией.

Вербальная и иные формы выражения содержания методики будут полностью зависеть от уровня квалификации методистов и обслуживающих их специалистов.

Вторая глава « Методические и тактико-организационные основы взаимодействия следователя с экспертами (специалистами) при расследовании разрушений» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Особенности организации взаимодействия следователя с экспертами (специалистами) на первоначальном этапе расследования разрушений» отмечается, что рас-

следование различных разрушений требует больших затрат сил, средств и времени, особенно на первоначальном этапе расследования.

Во-первых, подобные преступления в виде следовой картины оставляют большие по объему площади руин или частично разрушенных зданий и поврежденных коммуникаций, сопровождаются пожарами и разливами воды.

Во-вторых, объектами как следственного осмотра, так и других первоначальных следственных действий выступает совокупность различных по природе, происхождению, составу и состоянию материалов, обладающих весьма специфическими свойствами. Следовательно, безусловно, не может обладать достаточными знаниями для эффективной работы с ними.

В-третьих, первоначальные следственные действия часто проводятся параллельно со спасательными и восстановительными мероприятиями (такими, как локализация и тушение пожаров, поиск и спасение людей, находящихся под завалами и др.), где задействованы подразделения МЧС, Минздрава, Минобороны, правоохранительных ведомств, различных городских служб, которые выполняют свои задачи присущими им методами на ограниченной площади одновременно.

В-четвертых, на первоначальном этапе расследования первоначальные следственные действия проводятся в ситуации дефицита времени, часто в темное время суток, многие из следственных действий нельзя отложить до более благоприятного времени.

В-пятых, первоначальный этап расследования требует от следователя как привлечения группы специалистов и экспертов, обладающих различными специальными познаниями, так и особого стиля производства осмотра, его особого тактического «рисунка».

Особенность профессиональной подготовки следователя в зависимости от его специализации такова, что он достаточно легко ориентируется на месте чисто криминальных событий – убийств, грабежей, краж и т. п., детали же и особенности обстоятельств, в результате которых произошли разрушения, могут быть, как правило, уяснены им только после консультаций с лицом, сведущим в определенной индустриальной сфере. Ска-

занное позволяет констатировать, что практика раскрытия подобных преступлений испытывает острый дефицит тактических рекомендаций, несущих в себе и организационно – тактические составляющие.

Далее в параграфе сформулирована система тактических и организационно-управленческих рекомендаций по построению взаимодействия следователя и группы экспертов (специалистов) на первоначальном этапе расследования разрушений в ориентации на цикличность такого взаимодействия и возможности рефлексивного анализа хода и результатов взаимодействия.

Во втором параграфе « Особенности организации взаимодействия следователя с экспертами (специалистами) на последующем этапе расследования разрушений» констатируется, что взаимодействие между следователем и сведущими лицами на последующем этапе расследования разрушений детерминруется тем фактом, что специфика расследования данной категории преступлений диктует постоянную, а не «дискретную», на протяжении всего процесса расследования необходимость различного по форме использования разных специальных познаний. Следовательно, объективно возникает потребность в организации и управлении взаимодействием, что, в свою очередь, предполагает и планомерные выходы следователя в рефлексивную позицию, и оценку в этой позиции как эффективности взаимодействия с экспертом, так и всего хода и результатов расследования. Как правило, такой рефлексивный анализ рекомендуется осознанно проводить в конце каждого цикла, но при необходимости его можно проводить и по ходу сложного следственного действия или организационного мероприятия.

Управление процессом расследования в таких ситуациях предполагает наиболее эффективное использование специалистов и экспертов, предоставление им существенной инициативы. С одной стороны, очевиден тот факт, что самостоятельность работы специалистов должна быть контролируема следователем, с другой – для эффективной организации своего взаимодействия со сведущими лицами, следователь должен не только четко представлять себе направление деятельности эксперта и специа-

листа, но и иметь представление о средствах и методах реализации ими своих специальных познаний в конкретной ситуации.

Отсюда сделан вывод о том, что основополагающим элементом совершенствования деятельности экспертно-криминалистических подразделений ОВД должно стать изменение представления о роли специалиста-криминалиста только как технического помощника следователя. Специалиста-криминалиста необходимо рассматривать в качестве обязательного и самостоятельного участника следственного действия, в ходе которого осуществляется собирание и предварительное исследование материальных следов преступления.

Одним из путей повышения эффективности взаимодействия в таких ситуациях могло бы стать составление специалистом документа, в котором отражается информация о том, где, с использованием каких средств и какие объекты или следы были обнаружены, зафиксированы и изъяты. Далее рассмотрены особенности участия эксперта (специалиста) в следственных действиях, характерных для последующего этапа расследования, и с учетом этого разработана система тактических и организационно-управленческих рекомендаций по организации взаимодействия следователя и группы экспертов (специалистов) на последующем этапе расследования разрушений.

В третьем параграфе «Особенности фиксации, накопления и декодирования следовой информации в процессе взаимодействия следователя с экспертами (специалистами) при расследовании разрушений» рассматривается криминалистическая проблематика фиксации, накопления и использования информации, имеющей значение для дела. Отмечается, что современные условия, в которых протекает практическая деятельность по раскрытию преступлений, ставят перед криминалистикой ряд новых вопросов, требующих разрешения на научном, теоретическом уровне. Бесспорный факт массового появления в практической деятельности сложных, многоэпизодных уголовных дел объективно порождает все более возрастающий поток самой разной как по содержанию и формам, так и по «статусу» объема информации по конкретному делу.

Ситуация осложняется и тем фактом, что часть информации поступает в такой кодовой форме, которая позволяет организовать деятельность в ее задачной форме, когда в достаточной мере понятно, что дано, что нужно и можно сделать имеющимися средствами и методами, а также отработанными алгоритмами практики раскрытия преступлений. Эту информацию на практике относят к информации доказательственной.

Но вот другая, значительная часть информации предстает перед следователем в таких кодовых формах, когда неясно, какие данные она содержит, имеет ли она отношение к событию разрушения, как может быть использована в процессе доказывания. При таком положении дел организовать деятельность расследования в задачной форме невозможно. Необходимо оперировать эвристиками, а отсюда и возникает вопрос о необходимости фиксации и хранения информации, о том, как, какими эвристиками деятельность строить.

Отмечается, что в специальной литературе наличие массива такой информации по большей части лишь бегло констатируется, никаких специальных рекомендаций по ее фиксации, накоплению и использованию криминалистика до настоящего времени не разработала. Ясно, что далеко не вся информация концентрируется в материалах уголовного дела, а вот каким образом хранить, обобщать, работать с той информацией, которая в различных формах и видах находится в распоряжении следователя, хоть и вне уголовного дела, – неясно.

Отсюда и потребность правоохранительной практики в системе рекомендаций по фиксации, хранению и декодированию информации, особенно практики расследования сложных преступлений, к которым относится расследование преступлений, связанных с разрушениями, представляется совершенно очевидной, а для их разработки необходимо теоретическое исследование проблемы. Проведенный далее анализ проблемы позволил в первоначальном виде разработать систему тактических и организационных рекомендаций по компьютерной фиксации, хранению и декодированию информации в процессе расследования разрушений, а также обо-

значить место, роль и формы взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в этом процессе.

В заключении сформулированы основные выводы исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Поздеев И.А. Взаимодействие следователя и эксперта при первоначальном осмотре строений, разрушенных криминальным взрывом / И.А. Поздеев // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2009. - 0,2 п.л.

2. Поздеев И.А. Методологические и теоретические основания построения криминалистической модели взаимодействия следователя с экспертом (специалистом) в ходе расследования разрушений / И.А. Поздеев // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2010. - 0,35 п. л.

Статьи в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических конференций:

3. Каминский М.К. Теория судебной экспертизы: вчера, сегодня, завтра... / М. К. Каминский, Н. Л. Бикмаева, И. А. Поздеев // Материалы международной научно – практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14 – 15 февраля 2007 г.) – М.: Проспект, 2007. - 0,3 п.л.

Иные публикации:

4. Поздеев И. А. Организационно – тактические основы взаимодействия следователя и экспертов при производстве осмотра зданий, разрушенных взрывом / И. А. Поздеев // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнк-

тов и соискателей: сборник научных трудов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. - 0,2 п.л.

5. Поздеев И. А. Организационно – тактические аспекты взаимодействия следователя и группы экспертов на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с разрушением строений, вызванным криминальными взрывами / И. А. Поздеев // Юридическая наука и право: состояние и перспективы развития: сборник статей, посвященный памяти профессора В.В. Овсиенко. - Ижевск: Jus est, 2010. – 0,2 п.л.

6. Поздеев И. А. Тактические особенности взаимодействия следователя и эксперта на первоначальном этапе расследования некриминальных взрывов, повлекших разрушение строений / И. А. Поздеев // Материалы межрегиональной научно – практической интернет–конференции «Проблемы тактики доказывания и методики расследования экономических и иных преступлений». – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. - 0,3 п.л.

7. Поздеев И. А. Организационно–тактический аспект первоначального этапа расследования разрушений строений, вызванных взрывами бытового характера / И. А. Поздеев // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно–деятельностного подхода: научно-практическое издание. - Ижевск: Jus est, 2010. - 0,25 п.л.

8. Поздеев И.А. Тактика взаимодействия следователя и эксперта (специалиста) при производстве следственного осмотра разрушений / И. А. Поздеев // Вестник Удмуртского университета. - Сер. Экономика и право. – 2010. - 0,3 п.л.

9. Поздеев И.А. Особенности фиксации, накопления и декодирования следовой информации в процессе взаимодействия следователя с экспертами (специалистами) при расследовании разрушений / И. А. Поздеев // Наука и образование в ВУЗе: направления и пути интеграции: сборник научных трудов по материалам межрегиональной, межведомственной научно-практической конференции. – Ижевск: ИФ ФГОУВПО «Нижегородская академия МВД Российской Федерации», 2010. - 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных работ – 2,6 п. л.

Подписано в печать 24.02.11. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл.печ.л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 200.

Издательство «Jus est».

426034, Ижевск, Университетская, 1, корп.4.